

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Петербургский институт иудаики

ДЕВЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

статьи и материалы

Цвелодубово Ленинградской области
2013

Филипп Лекманов

**Сергей Довлатов:
советский журналист
и несоветский писатель
(по материалам статей
С. Довлатова в газете
«Советская Эстония» 1972–1975 гг.)**

The article offers up reasons for the study of S. Dovlatov's newspaper texts, published in «Soviet Estonia» between 1972 to 1975. In Dovlatov the journalist's early sketches it is already possible to discover instances of the genesis of Dovlatov's prose language, as well as the presence of a dual readerly orientation, aimed at both the naive Soviet reader and the dissenting intellectual.

Key words: Dovlatov, L. Tolstoy, «Soviet Estonia,» «The Dogs and the Cook,» subtext.

В статье предложены принципы изучения газетных текстов С. Довлатова, публиковавшихся на страницах «Советской Эстонии» в 1972-1975 гг. В ранних заметках журналиста можно обнаружить примеры генезиса языка Довлатова-прозаика а также двойную ориентацию: на наивного советского читателя и диссидентствующего интеллигента.

Ключевые слова: Довлатов, Л.Н.Толстой, газета «Советская Эстония», рассказ Л.Н. Толстого «Собаки и повар», подтекст.

1. Статьи Сергея Довлатова, публиковавшиеся в таллинской газете «Советская Эстония» с 1972 по 1975 гг., до сих пор почти не привлекали внимание исследователей. Незначительный интерес филологов к опытам Довлатова-журналиста имеет простое объяснение: пространство советской газеты особенно в период застоя 1970-х гг. задавало такой жесткий формат, что развернуться в его рамках и создать интересный, тематически и стилистически индивидуальный текст было очень трудно.

Вот как об этом вспоминает таллинский коллега Довлатова, журналист Михаил Rogинский: «Я был совершенно уверен, что Сережа будет работать в соответствии с ситуацией и играть по правилам. Я знал, что ему хватит ума не пропагандировать какие-то антиправительственные идеи в республиканской партийной газете» [15, С. 84]. Приведем также выразительный конформистский фрагмент из письма самого Довлатова к Людмиле Штрн: «Милая Люда!

«Юность» — черт с ней! Я написал то, что им требовалось, и они меня опубликовали, другого публиковать не стали бы» [9, С. 299].

Действительно, основной корпус довлатовских заметок, опубликованных в «Советской Эстонии», маловыразителен и почти не выделяется на фоне соседствующих статей.

Чтобы показать это проведем небольшой эксперимент: возьмем два коротких фельетона, опубликованных в «Советской Эстонии» 1973 в году. Автором одного из них был Довлатов, второго — очеркист Л. Жуковский. Приглашаем читателя попробовать самому определить: какой из фельетонов довлатовский?

Случай в автобусе [12]

Еду я утром в автобусе. И вдруг садится необыкновенный пассажир. Рыжеватый, нечесанный (признак одиночества), но при этом довольный собой.

Всех окинул взглядом кое-кому язык показал.

«Ничего себе, думаю. Мало того, что за проезд не платит, так еще и дразнится».

Пассажир беспокойный оказался. В один конец автобуса направился, вернулся, потом сел возле молодой женщины.

За проезд, напоминаю, не платит.

Женщина отворачивается, видно ей неловко, а пассажир к ней прислоняется.

Женщина испугалась вышла на остановку раньше.

А он — вот нахал! — к ее соседке приставать начал.

Я возмутился. Хотел вмешаться. Но тут как раз автобус затормозил, двери распахнулись — площадь Победы.

Нахальный пассажир выскочил на тротуар, еще раз поглядел на нас, два раза твякнул, вильнул хвостом и умчался по своим собачьим делам.

Осторожно — Фантомас [4]

С детства я хотел иметь собаку. Наконец, мечта исполнилась. Приобрел замечательного пса с родословной, как у последнего Рюриковича. Кличка — Фантомас.

Выхожу на прогулку. Фантомас бежит рядом.

Навстречу прохожий.

— Безобразие! — кричит. — Собака без намордника!

Дама откуда-то появилась:

— Караул! Это чудовище наших детей покусает!

Студент подошел в очках:

— Хищникам, — говорит, — в джунглях и в зоопарке место!

Дворник примчался с брандспойтом:

— Ату его! Ату!

Шум поднялся невероятный. Какая-то старушка в обморок упала. Кто-то в милицию позвонил. Сирены завывли. Пожарная машина выезжает из-за угла. Возле Дома офицеров флота старинная пушка выстрелила...

Я решил не связываться и пошел домой, сунув Фантомаса в кармашек для часов.

Даже не зная наверняка кому принадлежит какой фельетон, рассказ «Осторожно — Фантомас!» можно с некоторой долей уверенности атрибутировать Довлатову, наверное, в первую очередь, благодаря сравнительному обороту «с родословной, как у последнего Рюриковича», а «Случай в автобусе» — по остаточному принципу — его таллиннскому коллеге. Однако общее в текстах (тематика, язык, основной прием, заключающийся в «неожиданном финале») бросается в глаза куда отчетливее, чем тонкие стилистические различия.

Так работал Довлатов в идеологически не обязывающем жанре «легкого фельетона». Не отставал он от своих сервильных коллег и в текстах, чей жанр требовал добавления «советского» компонента.

Вновь сравним между собой фрагменты двух заметок, на этот раз — очерков о «простых» людях, один из которых принадлежит перу Довлатова, другой — В. Тауберга:

Душа коллектива. [13]

В числе первых коммунистов Нарвы новый партийный билет образца 1973 года получил и мастер Прибалтийской ГРЭС Василий Григорьевич Самсонов. Поблагодарив первого секретаря горкома партии Е. Волкова <...>, Василий Григорьевич заторопился к выходу.

— Куда спешишь? — спросили друзья.

— К себе в цех.

Самая трудная дистанция [5]

Окончив школу, Тийна поступает на химической отделение ТГУ, с первого курса участвует в работе студенческого научного общества, охотно выполняет комсомольские поручения.

Летом со студенческим строительным отрядом трудится в Рыуге, а на следующий год Тийну назначают комиссаром отряда.

На последнем курсе Тийна Кару становится членом КПСС.

Такой последовательной, четкой дорожкой идет она. Но далеко не всякий видит, какие трудности стоят за этим.

В данном случае уверенно определить автора представляется вообще невозможным: о том, что именно Довлатов написал очерк «Самая трудная дистанция» нужно просто знать.

Приведем еще несколько выразительных цитат из биографических газетных очерков Довлатова:

1. Юрий Иванов опытный комсомольский работник, член Нарвского горкома комсомола. Говорит он мало и неохотно. Ему легче показать, чем объяснить. Да, точное веское слово много значит и в комсомольской работе, и на производстве. [1]

2. Арви Тына вырубил массивный портрет Аугуста Якобсона в сером граните. Одна из его работ — бюст В. И. Ленина — установлена в Ульяновске. [6]

3. Условия перехода на новый метод разрабатывал постройком, который возглавляет коммунист М. И. Незянь.

В поле его деятельности — ПДПС, НОТ, школы коммунистического труда и экономической учебы, кабинет гражданской обороны, БРИЗ, товарищеский суд, клубная и культурно-массовая работа.... [2]

При желании эту короткую подборку можно продолжить еще множеством цитат.

2. И все же газетное наследие Довлатова достойно подробного изучения.

Первая причина, по которой публикации Довлатова в «Советской Эстонии», на наш взгляд, требуют пристального внимания, заключается в том, что уже в газетных статьях можно найти примеры генезиса языка Довлатова-прозаика. Так, некоторые удачные каламбуры из газетных заметок затем перешли в более поздние прозаические тексты.

Сравним:

— Привет, — сказал он, — Дысина знаешь?

- Конечно. Вместе работаем.
— Хорошо знаешь?
— **Хорошо. С плохой стороны. [3]**

(«Сила убеждения»)

— Вас провожал Митрофанов. Чрезвычайно эрудированный пушкинист. Вы хорошо его знаете?

— Хорошо, — говорю, — с плохой стороны... [10, С. 201]

(«Заповедник»)

А некоторые свои удачные «советские» заметки Довлатов затем перенес в свою эмигрантскую прозу почти без изменений. Сравним текст эстонского фельетона Довлатова «На уровне мировых стандартов» с американской миниатюрой писателя:

Высокая элегантная шатенка в брючном костюме от Мейси, парике «Диор» и мохеровом жилете «Балансиага», распространяя аромат «Шанели» сказала изящной брюнетке в джинсах фирмы «Вранглер», сорочке-фротте и газовой косынке с орнаментом Рене Магритта, благоухающей духами «Коти»:

— Ах ты, мерзавка ты этакая!..

(«На уровне мировых стандартов», [8])

Самый короткий рассказ:

«Стройная шатенка в кофточке от «Гучи» заявила полной блондинке в кофточке от «Лорда Тейлора»: — Надька, сука ты позорная!» [11, С. 299]

(«Соло на IBM»)

Вторая причина, по которой довлатовские заметки представляются небезынтересными состоит в том, что в некоторых из них он, пусть и неявно для большинства читателей, но все же очень рискованно нарушает неписанные установки советского журналиста. Наиболее выразительный и интересный пример — короткий псевдофольклорный довлатовский текст — «Угощение», опубликованный в «Советской Эстонии» 5 июня 1974 года:

УГОЩЕНИЕ. Эстонская сказка для взрослых.

Тетушка Хилья варила обед. Нарезала мясо, а кости выбросила на помойку.

Прибежали две тощие собаки, стали грызть кости.

— Ай да тетушка Хилья, — говорили они, — отличная хозяйка, вкусные кости приготовила для нас!

Затем тетушка Хилья почистила картошку, кожуру выбросила

на помойку.

— Фу! — твякнули собаки, понюхав очистки, — есть невозможно!

И, недовольные, ушли.

Пришли две голодные свиньи и, чавкая, съели очистки.

— Ай да тетушка Хилья, — говорили они, — приготовила для нас такое вкусное блюдо!

Тем временем хозяйка нарезала хлеб, а крошки выбросила на помойку.

— Фу! — хрюкнули свиньи. — Такое после картофельных очисток и есть не захочешь.

И ушли.

— Прилетели две растрепанные вороны и склевали крошки.

— Ай да тетушка Хилья, — говорили они, — ну и повариха. Вкусный десерт приготовила для нас.

Вороны еще долго ждали под окнами, но обед был готов, и больше им ничего не перепало.

— Фу! — каркнули вороны и улетели.

А обед съел гость, для которого он и был приготовлен.

И расцеловал тетушку Хилью. [7]

Нетрудно заметить, что перед нами вовсе не «эстонская сказка», пусть даже и «для взрослых», а пересказ знаменитой притчи Льва Толстого, представлявшей собой ответ критикам исторической концепции «Войны и мира»:

СОБАКИ И ПОВАР. *(Басня)*

Повар готовил обед; собаки лежали у дверей кухни. Повар убил теленка и бросил кишки на двор. Собаки подхватили, поели и говорят: «Повар хороший: хорошо стряпает».

Немного погодя повар стал чистить горох, репу и лук и выбросил обрезки. Собаки кинулись, отвернули носы и говорят: «Испортился наш повар — прежде хорошо готовил, а теперь никуда не годится». Но повар не слушал собак, а стряпал обед по-своему. Обед съели и похвалили хозяева, а не собаки. [14]

Видимо, предметом тайной издевки Довлатова стало позднейшее конструирование фольклора этносами без длительной культурной традиции, стремящимися к национальному самоопределению. При чем пуант довлатовский «сказки», возможно, заключается в том, что основой для мифотворчества становится притча одного из виднейших русских писателей, связанная с его важнейшим романом.

Примерной аналогией такой подмены могло бы послужить, например, помещение фрагмента «Властелина колец» Дж. Р. Толкиена в «Калевалу», составленную Элиасом Лёнроттом. Эффекта «эстонскости» Довлатов достигает всего лишь несколькими изменениями толстовского текста: во-первых, с помощью подзаголовка, во-вторых, превращая безымянный персонаж-функцию, «повара», из басни Толстого в маркированно эстонскую «тетушку Хилья», в-третьих, завершая свою сказку приторным «И расцеловал тетушку Хилью».

В заключение, выскажем осторожное предположение, заключающееся в том, что публикация «Сказки», подсвеченной толстовским подтекстом на страницах советской эстонской печати могла быть не просто актом чистого и безыдейного хулиганства Довлатова, а его скрытым ответом тем цензорам и критикам, которые не признавали довлатовскую прозу заслуживающей внимания и летом 1974 года на стадии верстки зарезали первую его серьезную книгу рассказов — «Зона».

Именно «Зона» должна была резко изменить литературный статус Довлатова, превратив его из никому не известного, сервильного журналиста в настоящего писателя.

Список литературы и источников:

1. *С. Адер (Довлатов С.)* Пользуется авторитетом... // Советская Эстония. 1973. №187, (11 августа). С. 3.
2. *С. Адер (Довлатов С.)* Чья-то судьба... // Советская Эстония. 1973. №205, (1 сентября). С. 3.
3. *Довлатов С.* Сила убеждения. // Советская Эстония. 1973. №6, (7 января).
4. *Довлатов С.* Осторожно — Фантомас. // Советская Эстония. 1973. №96, (24 апреля). С. 4.
5. *Довлатов С.* Самая трудная дистанция. // Советская Эстония. 1973. №138, (14 июня). С. 3.
6. *Довлатов С.* Живые камни. // Советская Эстония. 1973. №200, (26 августа). С. 4.
7. *Довлатов С.* Угощение. (сказка для взрослых). // Советская Эстония. 1974 год. №129, 5 июня.
8. *Довлатов С.* На уровне мировых стандартов. // Советская Эстония. 1974. №181, (4 августа).
9. *Довлатов С.* <Письма к Людмиле Штерн> // Довлатов С. [Малоизвестный Довлатов. Сборник]/сост. и подг. А. Ю. Арьева СПб., 1996. С. 299.

10. *Довлатов С.* Заповедник. // Довлатов С. Собр. соч в 4т. Т. 1., СПб., 2007. С. 197–324.
11. *Довлатов С.* Соло на IBM. // Собр. соч. в 4т. Т. 4, СПб., 2007. С. 230–304
12. *Жуковский Л.* Случай в автобусе. // Советская Эстония. 1973. № 87 (11 апреля). С. 3.
13. *Тауберг В.* Душа коллектива. // Советская Эстония. 1973 № 101 (7 мая) С. 2.
14. *Толстой Л.* Собаки и Повар. // Собрание сочинений в 90т., т. 21., М., 1947, С. 244.
15. *Ковалова А., Лурье Л.* Довлатов СПб., 2009.